

8

Вооружая Кавказ: нечаянное наследство Москвы

Максим Пядушкин

Резюме

Как отмечают многие исследования, одним из основных источников распространения легкого и стрелкового оружия (ЛСО) в момент развала Советского Союза и сразу после этого была бывшая Советская армия. Изначально политика Москвы была направлена на сохранение как можно большего количества ЛСО под своим контролем, но значительное количество оружия было похищено из советских/российских воинских частей и складов. В 1992 году большое количество оружия было передано легально в соответствии с соглашениями между Москвой и новыми независимыми государствами о разделе советского военного имущества. По разным оценкам, всего странам Закавказья досталось более 260 000 единиц ЛСО.

Сейчас у российского руководства нет определенной политики в отношении распространения ЛСО в Закавказье. Россия сохраняет военные базы в Армении и Грузии в соответствии с двусторонними соглашениями с этими государствами, подписанными в 1995 году. На саммите ОБСЕ 1999 года в Стамбуле было достигнуто соглашение о том, что Россия закроет свои четыре базы в Грузии, но, несмотря на это, ее базы в Батуми и Ахалкалаки все еще функционируют. Россия переместила большую часть своего военного потенциала в Армению, где возможность утечек ЛСО значительно уменьшилась. Она сознательно уменьшает свою вовлеченность в конфликты в данном регионе и не продает оружие государствам Закавказья.

Вступление

Рассматривая роль и действия России в отношении распространения ЛСО в Закавказье, необходимо рассмотреть, в какой степени российская сторона послужила источником попадания ЛСО в данный регион, принимались ли Москвой какие-либо меры по ограничению бесконтрольных передач вооружений, а также какие российские ведомства были задействованы в этих процессах. Естественно, что имевшие место передачи ЛСО происходили в рамках общих передач обычных вооружений закавказским государствам¹.

Общая политика России в отношении Закавказья может быть разделена на два этапа:

- с момента распада СССР и до начала второй половины 1990-х годов;
- с конца 90-х годов и до настоящего времени.

Во время первого периода Москва пыталась сохранить свое военное и политическое влияние на постсоветском пространстве при достаточной децентрализации и ослаблении внутренней системы государственного управления. Но с конца 1990-х годов наблюдается определенная прагматизация российской внешней политики как в отношении СНГ в целом, так и в Закавказье в частности. Приоритетом становится обеспечение национальной безопасности путем противодействия угрозам распространения религиозного экстремизма и терроризма, которые могут дестабилизировать ситуацию в самой России.

Источники распространения

Раздел советского военного имущества

Основным источником распространения как легального, так и нелегального легкого и стрелкового оружия в закавказских государствах являлся раздел военного имущества Закавказского военного округа (ЗакВО), который происходил в начале 1990-х годов. На момент распада СССР в конце 1991 года в состав ЗакВО входили следующие воинские части и соединения:

- 4-я общевойсковая армия (дислоцировалась на территории Азербайджана);
- 7-я общевойсковая армия (дислоцировалась на территории Армении);
- 31-й армейский корпус (дислоцировался на территории Грузии)².

Кроме того, в Закавказье также находились части и соединения центрального подчинения: 19-я отдельная армия ПВО, 34-я воздушная армия, части Каспийской флотилии, бригады кораблей Черноморского флота, различные базы и арсеналы³.

Вопрос о разделе этого военного имущества встал сразу же после распада Советского Союза. В 1990–1991 годах властями трех закавказских государств были приняты законодательные акты, которые объявляли национальной собственностью имущество и вооружение всех воинских частей СССР, дислоцированных на их территориях. Это во многом обусловило начало «стихийного» процесса захвата вооружений и военной техники советских/российских воинских частей военизированными национальными формированиями. Так, например, в 1991 году в Грузии зафиксировано около 30 случаев вооруженных нападений на советские военные части и арсеналы с целью захвата оружия, в 1992 году эта цифра возросла в 2 раза⁴. С 1992 года

¹ В Советском Союзе территория страны была разделена на ряд военных округов. Три закавказские советские социалистические республики – Армения, Азербайджан и Грузия – образовывали Закавказский военный округ. Поэтому по отношению к этому региону иногда используется, особенно в военных вопросах, термин «Закавказье».

² Виктор Баранец, «Генштаб без тайн», Москва, 1999 год.

³ Там же.

⁴ Виктор Баранец, «Так вооружали Закавказье», «Общая газета», 22 октября 1998 года.

такие случаи приобрели массовый характер как в Грузии, так и в Азербайджане.

После неудачной попытки сформировать на переходный период Объединенные вооруженные силы Содружества Независимых Государств (СНГ) Россия, в свою очередь, объявила, что все воинские части и соединения бывшего СССР, находящиеся вне пределов Российской Федерации, переходят под ее юрисдикцию⁵. Одновременно в 1992 году начались переговоры о правовом механизме раздела советского военного имущества между Россией и закавказскими государствами. С этими странами были подписаны межправительственные или межведомственные документы, определяющие состав и порядок передачи воинских частей и объектов ЗакВО под национальный контроль. К ним относились:

- Соглашение между Россией и Арменией об условиях и сроках передачи Армении вооружения и техники расформировываемых соединений и частей российских Вооруженных сил, дислоцированных в Армении, от 6 июля 1992 года;
- Соглашение между Россией и Арменией о порядке и условиях передачи Армении части вооружения, военной техники и военного имущества России, дислоцирующихся на территории Армении, от 10 июля 1992 года;
- Протокол о понимании относительно перечней воинских формирований и объектов от 1992 года (подписан министрами обороны России и Армении);
- Протокол о понимании относительно перечней воинских формирований и объектов от 29 апреля 1992 года (подписан министрами обороны России и Азербайджана);
- Протокол о передаче воинских частей и объектов Закавказского военного округа, дислоцирующихся на территории Грузии, от 30 апреля 1992 года (подписан министрами обороны России и Грузии)⁶.

Следует отметить, что также подписанные в 1992 году Соглашение о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и Протокол о максимальных уровнях для наличия обычных вооружений и военной техники Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, России, Украины и Грузии в связи с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (известные как Ташкентские соглашения) не являлись механизмом раздела советского военного имущества, а лишь определяли максимальные уровни наличия обычных вооружений для стран СНГ в соответствии с ДОВСЕ.

Армения

В Армении раздел военного имущества бывшего ЗакВО прошел наиболее цивилизованно. Из всех закавказских государств при разделе военного имущества Армения оказалась в самом невыгодном положении, так как на ее территории находилось наименьшее количество войск Закавказского военного округа. В 1992 году под контроль Еревана были переведены вооружения и военное имущество двух из трех дивизий (15-й и 164-й) 7-й армии бывшего СССР. Если говорить о боеприпасах, то их Армении отошло около 500 вагонов⁷ – в 20 раз меньше, чем Азербайджану⁸.

По имевшимся договоренностям между Россией и Арменией крайний срок передачи вооружений армянской стороне был определен до 1995 года, но

⁵ Указ президента России «О создании Вооруженных сил Российской Федерации» № 466, 7 мая 1992 года.

⁶ Владимир Петров, «Как вооружалось Закавказье», «Экспорт вооружений», № 3, май – июнь 2002 года.

⁷ Вагон – советская военная единица измерения, равная приблизительно 38 куб. м.

⁸ Виктор Баранец, «Так вооружали Закавказье», «Общая газета», 22 октября 1998 года.

реально передачи были завершены в 1996 году. В 1993–1996 годах ГРВЗ передала армянской стороне большое количество вооружений – тяжелой бронетехники, артиллерии и средств ПВО, а также значительное количество легкого и стрелкового оружия. Общая сумма этих поставок оценивалась, по мнению азербайджанской стороны, в 1 млрд долл.⁹.

Передачи ЛСО Армении в рамках поставок 1993–1996 годов, по обнародованным позже данным¹⁰, включали:

- 40 переносных зенитных ракетных комплексов «Игла» и 200 зенитных ракет к ним;
- 26 минометов;
- 7910 автоматов;
- 306 пулеметов;
- 1847 пистолетов;
- 20 станковых гранатометов;
- 227 253 000 патронов к стрелковому оружию, в том числе к крупнокалиберным пулеметам;
- 345 800 ручных гранат.

Данные вооружения передавались как с российских баз в Армении, так и с территории России¹¹.

Азербайджан

Больше всего войск бывшей Советской армии в Закавказье дислоцировалось на территории Азербайджана. В результате раздела советского военного имущества под контроль Баку перешли 4-я общевойсковая армия (четыре мотострелковые дивизии), три бригады ПВО, бригада специального назначения, четыре базы ВВС и часть Каспийской морской флотилии¹². Кроме этого Азербайджану достались все склады боеприпасов (стратегический в Килизи, окружные в Агдаме и Насосном, дивизионные в Пюздеке, Гяндже, Ленкорани, Нахичевани). Общее количество боеприпасов на этих складах оценивается в 11 000 вагонов¹³. Из 160 000 единиц стрелкового оружия, находившихся в бывших советских частях и базах, размещенных на территории республики, азербайджанской стороне досталось более 100 000 единиц (60–70%)¹⁴. Передача Баку имущества 4-й армии и 49-го арсенала была завершена в 1992 году¹⁵.

Вывод остальных частей бывшей Советской армии в Россию сопровождался захватом части их вооружений азербайджанской стороной. Среди наиболее значимых можно назвать разграбление военного имущества выводимой 19-й армии ПВО.

Грузия

Москва и Тбилиси делили вооружение и военное имущество 31-го армейского корпуса. В 1992 году под грузинский контроль были переданы вооружения и

⁹ Ася Гаджизаде, «Баку обеспокоен соглашениями Москвы с Ереваном», «Независимая газета», 4 сентября 1997 года.

¹⁰ Данные цифры обнародованы председателем комитета по обороне Госдумы России Львом Рохлиным в 1997 году. Цитировано в «Независимом военном обозрении», № 13 (40), 5 апреля 1997 года.

¹¹ Там же.

¹² Марат Кенжетаев, «Оборонная промышленность Республики Армения», «Экспорт вооружений», № 6, октябрь – декабрь 1997 года.

¹³ Виктор Баранец, «Генштаб без тайн», Москва, 1999 год.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Владимир Петров, «Как вооружалось Закавказье», «Экспорт вооружений», № 3, май – июнь 2002 года.

¹⁶ Там же.

военное имущество 10-й танковой дивизии в Ахалцихе и 6-го и 8-го укрепрайонов¹⁶. В 1995 году Россия дополнительно передала Грузии танковый батальон¹⁷. В то же время часть российского военного имущества и вооружений была насильственно захвачена грузинскими властями – склады в Ахалцихе и склады 34-й воздушной армии в Тбилиси¹⁸. Что касается ЛСО, то в 1991–1992 годах грузинская сторона получила в процессе раздела и путем захвата более 50 000 единиц стрелкового оружия, более 300 000 гранат и десятки миллионов патронов¹⁹.

В целом России удалось сохранить в Грузии около половины советских вооружений на своих базах.

Вместе с тем в российских СМИ появлялась информация о том, что при разделе военного имущества в Грузии в 1992 году были случаи передачи с российских баз небольших партий легкого и стрелкового оружия в Азербайджан (400 автоматов)²⁰, а также попытки передачи вооружений автономным образованиям на территории Грузии – **Абхазии** и **Аджарии**. Однако, судя по всему, количество оружия, в том числе и ЛСО, переданного Москвой Абхазии и Аджарии, было незначительным. Так, осенью 1993 года аджарским властям со складов ГРВЗ было передано около 1500 единиц ЛСО (автоматы, пулеметы, гранатометы) и более 1 млн патронов²¹. В августе 1992 года абхазской стороне из зенитно-ракетного полка ПВО в Гудауте было передано около 1000 автоматов и пулеметов²². В том же году с территории того же полка в Гудауте абхазскими ополченцами было похищено 9984 автомата, 267 пистолетов, более 5000 гранат и 500 000 патронов²³. Кроме того, какое-то количество ЛСО было захвачено абхазами у грузинских воинских частей во время грузино-абхазского конфликта 1992–1993 годов²⁴.

В **Нагорном Карабахе** армянскими вооруженными формированиями в 1992 году была захвачена часть вооружений выводимого 366-го мотострелкового полка 23-й мотострелковой дивизии 4-й армии²⁵, которая отошла под контроль Азербайджана.

Результаты раздела советского военного имущества

Всего в результате раздела и насильственных захватов вооружений и военной техники после распада Советского Союза государства Закавказья, включая автономные образования (Абхазия, Аджария, Нагорный Карабах) получили более 260 000 единиц легкого и стрелкового оружия и более 17 000 вагонов боеприпасов²⁶. Исходя из количества воинских частей и вооружений, находившихся в закавказских республиках на момент раздела, а также из характера раздела вооружений (количество переданных под национальный контроль воинских частей и количество случаев насильственных захватов оружия) видно, что Азербайджан получил примерно в 1,5 раза больше единиц ЛСО, чем Грузия и Армения. Также ясно, что подавляющая часть указанного количества ЛСО была передана закавказским государствам в рамках официального раздела советского военного имущества, закрепленного в соответствующих двусторонних документах. Соответственно, можно предположить, что эти вооружения попали под государственный контроль

17 Виктор Баранец, «Так вооружали Закавказье», «Общая газета», 22 октября 1998 года.

18 Там же.

19 Александр Тихонов, «Кто кому нужен», «Красная звезда», № 113, 28 июня 2002 года; Виктор Баранец, «Генштаб без тайн», Москва, 1999 год.

20 Валерий Симонов, «Пособники смерти», www.balkaria.narod.ru.

21 Виктор Баранец, «Генштаб без тайн», Москва, 1999 год.

22 Там же.

23 Там же.

24 Заявление премьер-министра Абхазии Анри Джергения, Радио «Маяк», 19 апреля 2002 года.

25 См.: «Как вооружалось Закавказье», «Экспорт вооружений», № 3, май – июнь 2002 года.

26 Виктор Баранец, «Так вооружали Закавказье», «Общая газета», 22 октября 1998 года.

этих стран и пошли на вооружение формирующихся национальных армий. К числу серых, или полулегальных, поставок можно отнести лишь передачи ЛСО властям Абхазии и Аджарии. Как представляется, основным источником попадания легких и стрелковых вооружений в нелегальный оборот являлись захваты вооружений в результате нападений на советские/российские воинские части, в основном на территории Грузии, Азербайджана и Нагорного Карабаха. Однако цифры похищенного оружия составляют лишь несколько процентов от количества ЛСО, переданного под национальный контроль официальным путем. По данным ГРВЗ, с 1991 года похищенными числятся 64 гранатомета, 1736 пистолетов, 46 винтовок и карабинов, 1768 автоматов и 130 пулеметов²⁷.

В целом в начале 1990-х годов позиция руководства Министерства обороны России состояла в том, чтобы вывести или сохранить под своим контролем как можно больше вооружений ЗакВО. Однако в тот период российское Министерство обороны было не в состоянии полностью контролировать процессы раздела военного имущества. В большинстве случаев процесс даже официального раздела военного имущества происходил под сильным давлением со стороны национальных властей новых государств, которым требовалось оружие для ведения боевых действий в локальных конфликтах. По той же причине были затруднены запланированный вывод российских воинских частей и вывоз вооружений и военной техники расформированных частей ЗакВО.

В некоторых случаях насильственные захваты оружия со стороны национальных властей или военизированных формирований происходили с негласной санкции отдельных должностных лиц ЗакВО, которые во время распада централизованного военного руководства не всегда согласовывали свои действия с Москвой. Во многих случаях это может объясняться разделенной лояльностью представителей руководства ЗакВО, которые в условиях распада СССР зачастую пытались найти свое место под солнцем в новых государствах.

Насколько известно, в настоящее время у России больше нет никаких обязательств перед закавказскими государствами в отношении раздела советского военного имущества.

Российские военные базы

После вывода группировки Закавказского военного округа в 1992 году и передачи части военных объектов под контроль новых независимых государств оставшиеся на территории Закавказья российские военные объекты могут служить потенциальным источником распространения ЛСО в регионе.

К середине 1990-х годов Россия располагала в Закавказье следующими силами. В Азербайджане Россия сохранила контроль лишь над Габалинской радиолокационной станцией. В Армении оставшаяся под контролем России 127-я мотострелковая дивизия бывшей 7-й армии ЗакВО была преобразована в 1994 году в 102-ю военную базу ГРВЗ в Гюмри. В Грузии Россия располагала четырьмя военными базами – 62-й в Ахалкалаки (бывшая 145-я мотострелковая дивизия), 137-й в Вазиани (переведенный из Ахалцихе бывший 405-й мотострелковый полк 10-й танковой дивизии), 12-й в Батуми (бывшая 147-я мотострелковая дивизия) и 50-й базой в Гудауте. Кроме того, в Очамчире (Абхазия) располагалась российская пограничная морская база, выведенная в 1997 году²⁸.

²⁷ Владимир Петров, «Как вооружалось Закавказье», «Экспорт вооружений», № 3, май – июнь 2002 года.

²⁸ Юрий Гололюк, «Прощайте, скалистые горы», «Время новостей», № 185, 9 декабря 2000 года.

12-я, 62-я и 137-я базы, склад боеприпасов в Сагареджо, узел связи в Коджори в Грузии, а также российские военные базы в Армении вошли в состав Группировки российских войск в Закавказье²⁹. Юридически право собственности России на вооружения и военное имущество баз ГРВЗ было закреплено двусторонними договорами с Арменией и Грузией в 1995 году³⁰. База в Гудауте и РЛС в Габале подчинялись напрямую Москве³¹. Помимо этого российские войска находятся в Грузии в качестве миротворческих сил в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского противостояния – один мотострелковый батальон в Цхинвали и три батальона в Гальском районе.

Примечательно, что реального военного значения 12-я, 62-я и 137-я базы, по-видимому, не имели, так как были укомплектованы на 20–25%³² и фактически являлись пунктами хранения боевой техники.

Кроме этих военных баз с 1992 года на территории Армении и Грузии находились группировки Федеральной пограничной службы России, охранявшие внешние границы бывшего СССР. В Грузии с 1994 года дислоцировалась российская пограничная группировка «Грузия», которая вместе с грузинской погранслужбой охраняла морские рубежи республики и грузино-турецкую границу. Финансирование группировки было совместным: 60% – Россия, 40% – Грузия³³. К концу 1999 года эта пограничная группировка была поэтапно выведена из Грузии. Несмотря на то что на вооружения и военную технику выводимых пограничников претендовали как грузинская, так и абхазская сторона, России удалось вывести пограничников со всем вооружением.

В Армении в настоящее время также находится группировка российских пограничных войск – группа «Армения», которая охраняет армянскую границу с Ираном и Турцией. Стороны осуществляют совместное финансирование деятельности группировки: Россия – 43%, Армения – 57%³⁴.

Реструктуризация российского военного присутствия в Закавказье

В конце 1990-х годов Россия приступила к сокращению своего военного присутствия в Закавказье. В 1999 году на саммите ОБСЕ в Стамбуле Россия приняла обязательства вывести военную технику со своих баз в Вазияни и Гудауте в Грузии до 31 декабря 2000 года и расформировать сами базы к 1 июля 2001 года. Вопрос о функционировании двух других баз на грузинской территории – в Батуми и Ахалкалаки – согласно этому соглашению должен был быть решен в течение 2000 года.

В соответствии со стамбульскими договоренностями в течение 2001 года Россия расформировала базы в Вазияни и Гудауте. Часть вооружений была уничтожена на месте, часть вывезена в Россию, часть бронетехники переброшена на базу в Армении, куда с 1 июля 2002 года было переведено командование ГРВЗ³⁵. Сложности с выводом военной техники с указанных баз возникли только в Гудауте – главным образом из-за противодействия властей и населения Абхазии, которые рассматривают российские войска как основного гаранта безопасности самопровозглашенной республики.

В 2001 году начались вывоз и ликвидация боеприпасов с российского военного склада в Сагареджо. По подсчетам грузинских экспертов, после распада

29 Справочник «Вся Российская армия», «Коммерсант-Власть», № 17–18, 14 мая 2002 года.

30 Владимир Петров, «Как вооружалось Закавказье», «Экспорт вооружений», № 3, май – июнь 2002 года.

31 Михаил Вигнанский, Юрий Голотюк, «Штабные игры», «Время новостей», № 3, 11 января 2002 года.

32 Там же.

33 «Прайм-нюс», 27 мая 1998 года.

34 Юрий Голотюк, «Армянская дипломатия», «Время новостей», № 45, 15 марта 2001 года.

35 Там же.

Советского Союза в республике осталось около 2 млн единиц боеприпасов с закончившимися сроками хранения³⁶. По мнению российских военных, ликвидация склада может быть завершена за три года. При этом Москва отклонила просьбу Грузии передать ей часть имущества со складов в Сагареджо³⁷.

Переговоры в отношении судьбы двух оставшихся баз – в Ахалкалаки и Батуми – пока ни к чему не привели. Россия, соглашаясь с необходимостью их вывода с территории Грузии, настаивает на том, что для этого потребуется не менее 14 лет³⁸, и предлагает включить вопрос пребывания российских войск в Грузии в разрабатываемый двусторонний рамочный договор. Грузинская сторона настаивает на трехлетнем сроке вывода оставшихся российских баз.

Одновременно с решением о выводе военных баз из Грузии с 1999 года началось наращивание российского военного присутствия в Армении, которую Россия теперь рассматривает как единственного военного союзника в регионе. Армения в то же время считает присутствие российских войск основным гарантом своей безопасности и противовесом угрозе со стороны Турции. В межправительственное соглашение 1996 года о дислокации российских баз на территории Армении был внесен ряд поправок, которые предполагают увеличение российского военного присутствия в этой республике. В состав 426-й авиационной группировки, расположенной на аэродроме в Эребуни, из России были переданы истребители МиГ-29, а 988-й зенитно-ракетный полк на базе Пюмри получил ракетные комплексы С-300В³⁹.

Таким образом, видно, что к концу 1990-х годов политика Москвы в отношении передач вооружений закавказским республикам кардинально меняется. Это связано в первую очередь с тем, что военному руководству России удалось наладить систему контроля над частями, дислоцированными в Закавказье. Основной задачей российских военных становится вывод вооружений из районов нестабильности на территорию России или передача их на российские военные базы в Армении, где вероятность их попадания в нелегальный оборот значительно уменьшилась.

Поставки вооружений в Закавказье

В настоящее время Россия воздерживается и от продажи вооружений, в том числе ЛСО, государствам Закавказья. Москва поддержала введенное в 1992 году эмбарго ОБСЕ на поставки вооружений противоборствующим сторонам в нагорно-карабахском конфликте. Интересно, что передачи вооружений Армении в 1993–1996 годах, т. е. уже после присоединения к эмбарго, российскими официальными лицами объясняются как юридически независимый от эмбарго процесс, так как он регулировался отдельными международными обязательствами России – двусторонними договорами о разделе военного имущества.

Из всех закавказских государств Армения сейчас является наиболее приверженным союзником Москвы ввиду своей зависимости от России в области обеспечения национальной безопасности. Позиция Еревана полностью совпадает со стремлением Москвы гарантировать безопасность своего единственного союзника в Закавказье. В сентябре 2001 года президент России Владимир Путин заявил, что «вся политика России в регионе будет направлена на то, чтобы обеспечить надежную оборону Армении»⁴⁰. Армения

³⁶ Юрий Голотюк, «На грузинском фронте без перемен», «Время новостей», № 24, 12 февраля 2001 года.

³⁷ Заявление заместителя руководителя центра управления логистики Министерства обороны Грузии Джано Гагошидзе, цитировано на www.strana.ru, 15 марта 2002 года.

³⁸ Владимир Егоров, «Россия может пересмотреть сроки вывода военных баз из Грузии», www.strana.ru, 29 марта 2002 года.

³⁹ Юрий Голотюк, «Последний эшелон на Россию», «Время новостей», № 141, 6 октября 2000 года.

⁴⁰ Владимир Ступишин, «Как нам сохранить Южный Кавказ», «Независимая газета», 13 мая 2002 года.

присоединилась к российско-центричному Договору о коллективной безопасности (ДКБ), а также к другим сопутствующим пророссийским механизмам военного сотрудничества. Как член ДКБ, Армения с 2001 года может получать вооружения от России по внутренним российским ценам⁴¹, однако информации о каких-либо военных поставках Москвы Еревану в последние годы нет.

Позиция России по поводу поставок вооружений Баку начала меняться только в последнее время. Это связано с развитием Азербайджаном военного сотрудничества со странами НАТО. В Москве опасаются, что после отмены США эмбарго 1993 года на поставки вооружений Еревану и Баку⁴² потенциальный, хотя и небольшой по объемам азербайджанский рынок вооружений может быть занят западными поставщиками. Учитывая улучшение политических отношений с Азербайджаном и успешное урегулирование двусторонних противоречий, не исключено, что российское руководство может пойти на возобновление поставок вооружений Баку.

Поставки российских вооружений в Грузию в настоящее время также маловероятны ввиду обострившихся двусторонних отношений. Кроме того, Москва опасается, что Тбилиси будет не в состоянии предотвратить попадание вооружений, прежде всего ЛСО, в зоны нестабильности на территории Грузии, такие как Панкисское ущелье, откуда исходит угроза и для России.

Меры контроля над распространением ЛСО в регионе

С середины 1990-х годов Москвой принимались некоторые меры по ограничению бесконтрольного распространения вооружений, в том числе ЛСО, в Закавказье.

После урегулирования вопросов о разделе военного имущества и определения статуса формирований ГРВЗ началась работа по налаживанию системы учета и контроля над вооружениями российской группировки. В 1997 году Министерство обороны России провело полную документальную ревизию ГРВЗ, в ходе которой проверялись передвижения вооружений группировки начиная с 1 января 1992 года⁴³.

Кроме того, в 1997 году по инициативе российского президента Бориса Ельцина – и, видимо, под давлением Азербайджана – была создана трехсторонняя российско-азербайджано-армянская комиссия с целью расследования поставок российских вооружений в Армению после 1993 года. В трехстороннюю комиссию входили представители военных ведомств трех государств. Деятельность комиссии в основном касалась больших вооружений, подпадающих под ограничения ДОВСЕ. Скорее всего Баку надеялся через деятельность комиссии по крайней мере выяснить, сколько вооружений Армения получила от России, а возможно, и предотвратить дальнейшие поставки. Однако, по сути, работа трехсторонней комиссии ни к чему не привела.

Одновременно с 1997 года расследованием передач российских вооружений государствам Закавказья занималась российская Главная военная прокуратура. В ходе этого расследования, которое длилось три года (с 1997 по 2000 год), прокуратура пыталась установить количество переданных вооружений, а также правовые механизмы и легальность этих передач. Насколько известно, следователям прокуратуры удалось установить точное количество переданных

41 Аркадий Дубнов, «Для своих оружие дешевле», «Время новостей», 25 мая 2001 года.

42 Каспийское информационное агентство, 2 апреля 2002 года, www.caspian.ru.

43 Владимир Петров, «Как вооружалось Закавказье», «Экспорт вооружений», № 3, май – июнь 2002 года.

Грузии, Армении и Азербайджану вооружений, в том числе ЛСО, однако результаты расследования остались закрытыми для общественности. После завершения расследования никаких обвинений выдвинуто не было.

Из практических шагов российской стороны по предотвращению нелегального распространения ЛСО в Закавказье известно лишь о программе добровольной сдачи оружия в Южной Осетии. Эта программа, которая началась в январе 2000 года, проводится представителями грузинских и южноосетинских правоохранительных органов по инициативе командующего российским контингентом Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) в зоне грузино-осетинского конфликта совместно с миссией ОБСЕ в Грузии⁴⁴. По состоянию на апрель 2002 года сдано более 1300 единиц оружия и боеприпасов и 210 кг взрывчатых веществ⁴⁵. Эта программа финансируется миссией ОБСЕ, которая выделила необходимое оборудование для учета сданного оружия. При финансировании со стороны миссии ОБСЕ, а также посольства Великобритании в Тбилиси за сданное оружие предлагается компенсация в виде компьютерной техники для школ в Цхинвали или модернизации ирригационной системы в регионе⁴⁶. Однако данная инициатива является единственным примером действий России по предотвращению распространения ЛСО в Закавказье, и вряд ли она была бы возможна без финансирования ОБСЕ.

Заключение

Говоря о роли России в распространении ЛСО в Закавказье, можно выделить следующие главные моменты.

- Основная часть ЛСО попала в данный регион, в том числе и в нелегальный оборот, при разделе советского военного имущества в начале 1990-х годов. Подавляющая часть ЛСО бывшего ЗакВО была передана Россией странам Закавказья легально, в соответствии с двусторонними договоренностями о разделе совместного военного имущества. Объемы переданного или похищенного с российских военных баз оружия в последующий период были незначительны и не могли серьезно повлиять на стабильность в регионе.
- Политика России по вопросу передачи оружия состояла в том, чтобы удержать под своим контролем как можно большую часть советского военного имущества и вооружений, в том числе ЛСО, путем вывода в Россию или концентрации на оставшихся у России военных объектах в Закавказье. В начале 1990-х годов российское военное руководство зачастую было не в состоянии полностью достичь этой цели в первую очередь из-за стремления властей закавказских государств получить как можно больше оружия, которое было им необходимо для решения территориальных споров с соседями. Помимо давления со стороны национальных властей процесс раздела военного имущества в Закавказье осложнялся также характерной для того периода дезинтеграцией системы центрального управления в российских Вооруженных силах и временным отсутствием контроля Москвы над командованием Закавказского военного округа.
- Разделенная лояльность отдельных представителей командования ЗакВО, которая приводила к несанкционированным передачам вооружений под государственный или полугосударственный контроль закавказских государств, объясняется процессами определения национальной самоидентичности высших офицеров ЗакВО. Этот процесс в то время был характерен в меньшей степени для всей системы Вооруженных сил бывшего СССР.

⁴⁴ Александр Тихонов, «Им все благодарны за мир», «Красная звезда», 18 июля 2001 года.

⁴⁵ OSCE press-release, 17 April 2002, www.osce.org.

⁴⁶ Там же.

- С конца 1990-х годов и по настоящее время Москва продолжает сокращать свое избыточное военное присутствие в «неприоритетных» районах Закавказья (Грузия). Она выводит излишние вооружения и военную технику из зон нестабильности, одновременно усиливая воинские группировки на южных рубежах России, на Северном Кавказе и в союзнической Армении. Это происходит в рамках общей прагматизации российской политики в отношении стран СНГ, которая выражается в переходе от стратегии сохранения своего влияния любыми средствами к выбору приоритетных направлений сотрудничества для обеспечения экономических интересов и интересов в сфере безопасности.
- У российского руководства нет определенной политики по контролю над распространением ЛСО в Закавказье. С одной стороны, это связано с тем, что для самой России главным источником нелегального распространения ЛСО является Северный Кавказ (Чечня). С другой – Россия в настоящее время сознательно идет на уменьшение своей вовлеченности в межнациональные конфликты в Закавказье, сосредотачиваясь на внутренних проблемах. Отдельные примеры российского участия в борьбе с распространением ЛСО в регионе (сбор оружия в Южной Осетии) представляют собой локальные инициативы, а не самостоятельно разработанные и претворяемые в жизнь программы. Однако такое участие свидетельствует о том, что российские воинские контингенты в Закавказье могут играть активную роль в рамках различных акций международного сообщества по нераспространению ЛСО в Закавказье.